

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВНЕШНЕГО ХАРАКТЕРА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О. Н. Толочко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Магистральной тенденцией современного общественного развития является интернационализация экономических связей и формирование единой глобальной мировой экономики. Эта тенденция предопределяет кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности и — неизбежно — в системе правового регулирования. Право стремительно интернационализируется, что проявляется как в повышении роли международно-правовых инструментов регулирования, так и в усилении влияния иностранного права на любую отдельно взятую национальную правовую систему.

Тем не менее единство мировой экономики не привело (пока?) к созданию единой глобальной правовой системы, способной универсально и единообразно регулировать любые международные экономические отношения независимо от предмета и географического состава. Сохранение суверенных национальных государств с собственными правовыми системами обусловило формирование и развитие специфического механизма правового регулирования экономических отношений, выдающихся за территориальные пределы государства. Данный механизм представляет собой адаптированную к современным условиям систему специальных средств воздействия на экономические отношения внешнего (транснационального) характера и включает в себя три взаимосвязанные составные части:

- национальную правовую систему данного конкретного государства, взятого за точку отсчета (например, Республики Беларусь, если мы говорим о внешнеэкономических отношениях с участием белорусского государства или белорусских субъектов хозяйствования);
- иностранную национальную правовую систему (или несколько систем), с которыми географически связано рассматриваемое экономическое отношение;

- систему международного публичного права, которое задает общие параметры правового поведения государств во внешней экономической сфере, в том числе некоторые общие принципы развития национального права в той его части, которая имеет отношение к внешней экономической сфере деятельности.

Правовое регулирование рассматриваемых отношений осуществляется посредством непрерывной работы указанного механизма, призванного «распределять» экономические отношения, относя их к сфере юрисдикции того либо иного национального права или непосредственно адресуя к общим нормам международного публичного права. К сфере компетенции международного публичного права относятся экономические отношения межгосударственного («межвластного») характера. Внешние экономические отношения между несuverенными субъектами, а также так называемые диагональные отношения (между государством с одной стороны и физическим/юридическим лицом с другой стороны) регулируются национальным правом, выбор которого осуществляет субъект правоприменения (суд, арбитраж) в соответствии с коллизионными правилами международного частного права.

Необходимо подчеркнуть, что международное частное право, несмотря на свое наименование, есть часть *внутреннего, национального* права каждого государства, и правоприменительный орган в абсолютном большинстве случаев исходит из собственных, отечественных норм международного частного права, которые четко устанавливают, какой материальный правовой порядок – собственный или иностранный, а если иностранный, то какой именно, – является компетентным применительно к данному экономическому отношению. Надо сказать, что в теоретической литературе бытует стереотип, согласно которому международное право включает в себя две составные части – международное публичное и международное частное право. Справедливости ради отметим, что данное утверждение, как правило, делается авторами походя, попутно, при исследовании совершенно иных проблем (наиболее часто мы встречали данную позицию в разделах учебников теории права, где речь шла о предмете теоретической науки). Думается, что, если бы данный вопрос рассматривался авторами специально, ни один из них не смог бы пройти мимо того факта, что абсолютно устоявшейся в науке и международного публичного, и международного частного

права является позиция, согласно которой **международным** является только *международное публичное* право. Словосочетания «международное право» и «международное публичное право» признаются синонимами. А вот международное *частное* право, которое в англосаксонской правовой системе именуется «конфликтным» или коллизионным (*conflict law*), однозначно относится к сфере внутригосударственного права, где существует как самостоятельная отрасль права и законодательства (национальные законы о международном частном праве или, – как в Беларуси и России, – разделы Гражданского кодекса и иных нормативных актов). В одном из своих докладов еще в 1969 г. Комиссия международного права ООН специально подчеркивала: «...соглашение, в котором одним из участников является государство, а другим – частное лицо, физическое или юридическое, никогда не является международным договором или международным соглашением, как бы оно их с внешней стороны не напоминало». Такие соглашения (и уж тем более соглашения частных лиц разной государственной принадлежности между собой) исключаются из сферы международного права и подлежат юрисдикции национальных государств и национальных правовых систем. Каких именно – вопрос, адресуемый праву (в том числе международному частному праву) того государства, чей правоприменительный орган решает данное юридическое дело.

Таким образом, система регулирования экономических отношений внешнего характера есть самостоятельный правовой феномен, имеющий целый ряд специфических черт. А теоретическая наука пока только начинает распахивать бескрайнюю целину проблем, связанных с выходом государств в мировое экономическое и правовое пространство.